

Научная статья
УДК 94(100)"1914/19"
doi: 10.17223/15617793/518/11

Реорганизация деятельности земств Пермской губернии в годы Первой мировой войны

Анна Андреевна Горбушина¹

¹ Пермский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Пермь, Россия
AAGorbushina@hse.ru

Аннотация. Рассматривается деятельность земств Пермской губернии в условиях Первой мировой войны. Показано, как годами выработанный механизм самоорганизации земств проявил себя в чрезвычайной ситуации, потребовавшей напряжения всех государственных и общественных сил. Выделены основные направления в работе земств Пермской губернии.

Ключевые слова: история земств, история медицины, земские учителя, земские врачи, фельдшерский персонал, Первая мировая война

Для цитирования: Горбушина А.А. Реорганизация деятельности земств Пермской губернии в годы Первой мировой войны // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 518. С. 91–96. doi: 10.17223/15617793/518/11

Original article
doi: 10.17223/15617793/518/11

Reorganization of the activities of the zemstvos of Perm Province during the First World War

Anna A. Gorbushina¹

¹ HSE University, Perm, Russian Federation, AAGorbushina@hse.ru

Abstract. The aim of this article is to examine the activities of the zemstvos (local self-government bodies) in Perm Province during the First World War and their contribution to the reorganization of medical care, agriculture, and the educational process. The study provides a deeper understanding of the context and complexity of the challenges faced by the zemstvos under wartime conditions. The research draws on a wide range of sources, including archival documents, reports, and statistical data collected by the provincial zemstvo and other state institutions. Works on the zemstvo experience during the First World War, the interaction between zemstvos and state authorities, play a significant role. Among the most important are the works of N.D. Sudavtsov and N.V. Gerasimova, which analyze the symbiosis of state and zemstvo institutions, as well as extensive archival materials containing data on the medical and teaching staff of zemstvo employees. In the course of the study, it was established that, despite being in opposition to state authority for virtually the entire period of their existence, it was the zemstvos that assumed the bulk of the burden in organizing mobilization measures during the First World War, all while maintaining constant contact with state authorities. The zemstvos not only carried out organizational work but also bore a major share of the economic costs of mobilization, highlighting their crucial role in maintaining socio-economic stability in the province. Mobilization led to a significant reduction in the number of doctors and paramedics. The loss of doctors in Perm Province amounted to 35%, resulting in a shortage of medical personnel, especially in rural areas. Zemstvos sought to compensate for this shortage by opening training courses for medical personnel. The mobilization of teachers also negatively impacted the educational process. Many educational institutions were closed or temporarily suspended their activities due to staff shortages and premises being requisitioned for hospitals. Facing a labor shortage, zemstvos began recruiting students for fieldwork and raised the issue of utilizing prisoner-of-war labor to address problems with sowing and harvesting crops. In the realm of social support, an important step to aid the families of mobilized men was the creation of volost (district) economic councils. These councils provided oversight and support for peasant households, which helped improve the local situation. The First World War had a significant negative impact on all spheres of life in Perm Province. However, the zemstvos, despite political and economic constraints, managed to achieve certain successes in organizing medical care, sustaining agriculture, and preserving the educational process, becoming a vital link in the region's social welfare system.

Keywords: history of zemstvos, history of medicine, zemstvo teachers, zemstvo doctors, paramedic staff, First World War

For citation: Gorbushina, A.A. (2025) Reorganization of the activities of the zemstvos of Perm Province during the First World War. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 518. pp. 91–96. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/518/11

На протяжении практически всего периода своего существования земства, так или иначе, были в оппозиции государственной власти, однако во время Первой мировой войны именно на земства легла основная часть мобилизационных мероприятий. Важнейшая черта земств – способность к самоорганизации и быстрой организации общества сыграла ключевую роль в быстрой и продуктивной переорганизации промышленности, сельского хозяйства и медицины на военный лад. Земства взяли на себя большую часть экономических расходов на организацию мобилизационных мероприятий. Историографию данной проблематики можно разделить на два основных направления – изучение земского опыта практической деятельности в период Первой мировой войны и взаимодействие земства и государства. Конкретно-практическая деятельность земств в основном рассмотрена в работах на региональных материалах [1, 2], а вот исследования по проблематике выстраивания отношений между государственными органами власти и земствами, наоборот, чаще представлены работами общероссийского масштаба [3, 4]. Наиболее широкое освещение получила деятельность Земгора [5–7].

В контексте нашего исследования пристального внимания заслуживает работа Н.Д. Судавцова [8], в которой автор подробно рассматривает симбиоз государственной и земской власти в области решения практических вопросов, которые ставились войной.

Заслуживает особого внимания и исследование Н.В. Герасимовой [9], которая выделяет годы Первой мировой войны в отдельный этап развития земства, когда происходит кардинально новый процесс встраивания земских учреждений в систему государственных.

Главной задачей Пермского земства в первые месяцы войны стала переорганизация медицинской помощи для населения и организация с нуля в кратчайшие сроки медицинской помощи для раненых воинов.

Согласно опросным ведомостям, разосланным Санитарным бюро губернского земства во все уездные земские управы и заводоуправления, мы можем судить о том, как война отразилась на составе врачебного и фельдшерского персонала Пермской губернии. В этих ведомостях содержатся вопросы о числе состоявших на службе врачей и фельдшеров к 19 июля 1914 г. и изменениях, произошедших с этого дня до 1 ноября 1915 г. Под изменениями понималось число медиков, призванных по мобилизации (табл. 1), оставивших службу по другим причинам и вновь поступивших на службу в земство, а также число не замещенных вакансий. Всего было разослано 12 анкет в уездные управы и 35 в заводоуправления [10. Л. 1–5].

Из ответов, присланных назад, известно, что к 19 июля 1914 г. в 155 врачебных участках Пермской губернии функционировало 144 лечебных заведения, со штатом в 188 врачей, 3 должности земских врачей были вакантны, и кроме того на службе находилось еще 6 запасных врачей (5 земских и 1 заводской). В пяти лечебных учреждениях губернского земства г. Перми в санитарной и эпидемиологической организации состояло 42 земских врача и 3 должности были

свободны. Таким образом, по всей губернии на службе состояло 235 врачей при семи свободных вакансиях, что составляло нехватку в 3% [10. Л. 6–15].

Таблица 1
Количество врачей, призванных на военную службу
с 19 июля 1914 г. по 1 ноября 1915

Уезды	Земские и земско-заводские	Заводские	Всего
Пермский	8	6	14
Верхотурский	3	8	11
Екатеринбургский	3	2	5
Камышловский	2	2	4
Ирбитский	3	–	3
Красноуфимский	4	2	6
Кунгурский	2	1	3
Осинский	5	–	5
Оханский	6	–	6
Соликамский	2	1	3
Чердынский	3	–	3
Шадринский	3	–	3
ИТОГО	44	22	66
Запасных врачей уездных земств	2	–	2
Врачей губернского земства	17	–	17
Всего	63	22	85

Так, общая убыль врачей от призыва на военную службу по губернии составила 35%, а в губернском земстве – 40%. При этом убыль земских врачей равнялась 32%, заводских – 43%. Наибольшая убыль по земским и земско-заводским врачам отмечалась в Пермском (53%), Оханском (46%), Осинском (42%) и Ирбитском (37%) уездах. Менее всего пострадали Екатеринбургский и Камышловский уезды (по 18%). Заводских врачей полностью лишились Камышловский, Красноуфимский и Кунгурский уезды и более половины врачей (53%) не досчитались в Верхотурском.

41 врач покинул службу в губернии по иным, не связанным с войной причинам (это 17% от общего числа), из них 33 в уездах и 8 в губернском земстве (табл. 2). Из 33 ушедших уездных врачей 26 были земскими (18%) и 6 – заводскими (12%).

За этот же период замещены были 39 вакансий врачей – 29 в уездах и 10 в губернском земстве. Из них 15 – земскими врачами и 14 – заводскими. Из 27 вакантных должностей в уездах замещены были лишь 15, в то время как в губернском земстве и среди заводских врачей число замещенных должностей превысило число покинувших службу. К 1 ноября 1915 г. число вакантных должностей земских врачей с 7 (в июле 1914 г.) возросло до 80 (62 в уездах и 18 в губернском земстве), и остались незамещенными 15 должностей заводских врачей. Наибольшую нехватку испытывало губернское земство – 18, далее шли Оханский, Пермский, Чердынский и Осинский уезды [11. С. 346].

Таблица 2

Данные по количеству врачей, оставивших службу по другим причинам и вновь поступившим на службу с 1914 г. по 1916 г. [11. С. 350–378]

Уезд	Земские и земско-заводские		Заводские		Итого	
	Оставили службу	Вновь поступили	Оставили службу	Вновь поступили	Оставили службу	Вновь поступили
Пермский	1	1	2	3	3	4
Верхотурский	1	2	2	6	3	8
Екатеринбургский	3	3	—	1	3	4
Камышловский	2	2	—	1	2	3
Ирбитский	1	—	—	—	1	—
Красноуфимский	2	2	—	1	2	3
Кунгурский	4	2	—	—	4	2
Осинский	2	—	—	—	2	—
Оханский	2	1	—	—	2	1
Соликамский	4	1	2	2	6	3
Чердынский	4	—	—	—	4	—
Шадринский	—	1	—	—	—	1
ИТОГО	26	15	6	14	32	29
Запасных врачей уездных земств	1	—	—	—	1	—
Врачей губернского земства	8	10	—	—	8	10
Всего	35	25	6	14	41	39

Отдельно стоит сказать о санитарных врачах. Из 12 человек в ряды действующей армии в 1914 г. были призваны врачи из Ирбитского, Красноуфимского, Кунгурского, Соликамского и Чердынского уездов, еще два врача оставили службу по иным, не связанным с войной, причинам – это врачи из Верхотурского и Камышловского уездов [12. С. 651]. К 1 января 1915 г. на войну ушли еще два врача – из Осинского и Шадринского уездов, таким образом, на службе в губернии осталось только 3 санитарных врача – в Екатеринбургском, Оханском и Пермском уездах. Все попытки губернской управы заместить вакантные места оказались безрезультатны. В 1914 г. места санитарных врачей пустовали: в Верхотурском уезде – 242 дня, в Ирбитском – 160, в Камышловском – 250, в Красноуфимском – 255, в Кунгурском – 275, в Соликамском и Чердынском – 162, в Шадринском – 16 [12]. Вся текущая статистическая работа в уездах, где врачи мобилизованы, была возложена на счетчиков-делопроизводителей.

Роль фельдшерского персонала в отношении самостоятельного амбулаторного приема больных и в обычное время была довольно высока, поэтому изменения, произошедшие в численном составе среднего медицинского персонала в связи с войной, также заслуживают пристального внимания. К 19 июля 1914 г. на службе в уездах состояло 590 фельдшеров, из них 454 – в земских и земско-заводских участках и 136 в заводских [11. С. 358]. Вакантных мест было 29. За год призвано было 130 фельдшеров (22%) и службу оставили по другим причинам еще 120 человек (20%). На их место пришли 115 фельдшеров, а нехватка составила 164, что почти в 6 раз выше довоенного дефицита в фельдшерском персонале. Из 164 вакансий 143 приходились на земских и 21 на заводских фельдшеров. Наибольшее число призывников было в Шадринском уезде – 45%, Ирбитском – 36%, Екатеринбургском – 28% и Оханском – 25%. Менее всего пострадал Верхотурский уезд – 11% [11. С. 358].

В запросе Санитарного бюро содержался вопрос о том, продолжается ли в участках амбулаторный и стационарный прием больных. Большинством уездов был

дан положительный ответ на проведение амбулаторного приема. Исключения составили фельдшерские пункты в Верхотурском (1), Ирбитском (2), Камышловском (1) и Шадринском (2) уездах, а также один врачебный участок в Екатеринбургском уезде. Что касалось стационарного лечения, то оно так же продолжалось повсеместно, кроме 4 участков Екатеринбургского, Ирбитского, Пермского и Шадринского уездов по 1 участку в каждом [10. Л.6-13].

К июлю 1914 г. на одного врача Пермской губернии в среднем приходилось 3,1 лиц фельдшерского персонала, а к ноябрю 1915 г. уже – 3,7.

Количество призванных врачей в Пермской губернии с начала войны к 1916 г. составило 84, и 31 врач был приглашен на замещение, таким образом, на земской службе в 1916 г. находились 135 врачей, что было приблизительно равно 72% от довоенного числа врачей. Что касалось состояния дел по общему количеству врачей, то, согласно записке управляющего губернией Н.Н. Максимова от 28 мая 1916 г., всего врачей в Пермской губернии на момент начала войны было 289 человек, из них на войну было призвано 100, а на службу в губернию требовалось пригласить еще как минимум 48 человек [10. Л. 14].

Первоочередной мерой Пермского земства в связи с военным временем стала переорганизация медицинской помощи. Пермская губерния, находящаяся в глубоком тылу, стала одной из ведущих по оказанию госпитальной помощи раненым и больным солдатам. Перед губернским земством стала задача экстренного расширения кадрового состава ухаживающего персонала и сестер милосердия. В 1914 г. губернским комитетом совместно с Пермским отделением Красного Креста было решено открыть в кратковременные 6-недельные курсы сестер милосердия. На курсы записались 108 слушательниц – 51 для нужд земского союза и 57 для Красного Креста.

В следующем 1915 г. по указанию врачебной комиссии Пермского губернского комитета Всероссийского земского союза краткосрочные курсы сестер

милосердия образца 1914 г. были возобновлены с некоторыми незначительными изменениями в программе [13. С. 563–566].

Ввиду ограниченного пространства помещений школы на курсы были зачислены 60 слушательниц, хотя заявок было подано в 2,5 раза больше – 150. Окончили курсы и получили удостоверения «сестер милосердия военного времени» 54 человека.

Кроме того, с целью предотвращения массовых эпидемий в Пермской губернии в 1915 г. по инициативе представителей земств при Пермском бактериологическом институте были организованы курсы для подготовки дезинфекторов [14. С. 191–202]. Для поступления на курсы было подано 37 заявок. Зачислено на курсы было 20 человек, из которых на занятия явились только 13, а из них 12 успешно окончили данные курсы.

Вопрос нехватки медицинских кадров высшего звена пытались решить и за счет привлечения иностранных специалистов. Среди желающих в основном были пленные врачи из стран, воюющих с Россией. И при всем недостатке врачей положительный ответ на местах из них получали лишь единицы. Так, например, австрийский подданный доктор Лаврентий Филиппович Кендзиор [15. Л. 1–35] дважды делал запрос на определение его на службу в один из участков какого-либо уезда Пермской губернии. В конечном итоге он получил должность врача в Соликамском уезде с жалованием в 125 руб. и 20 руб. квартирных в месяц, на том основании, что, несмотря на свое гражданство, имел славянское происхождение и в течение предшествующих четырех лет проживал в Варшаве. Из другого источника мы получаем сведения о том, что Кендзиор стал заведующим сразу двух участков Соликамского уезда: Кудымкарского и Юсьвинского и заведующим двух соответствующих больниц [10. Л. 9]. Еще одним примером положительного ответа на запрос о службе был случай врача германского происхождения по фамилии Пехура. Он был захвачен в плен в г. Перемышле и не имел при себе документов, однако за него лично поручился главный врач Бессарабского госпиталя в Кишиневе, где Пехура служил старшим ординатором. В итоге земская управа дала направление на службу в Надежинский завод, где имелся только один врач – заведующая Надежинской больницей Тронина, являющаяся единственным врачом на 27 000 человек, среди которых было 8 000 рабочих завода, постоянно нуждающихся в специализированном медицинском обслуживании, в том числе и хирургическом, в то время как Тронина имела терапевтическую специализацию. Доктор Пехура же был хирургом, что, несомненно, повлияло на его назначение на должность заводского врача на Надежинском заводе.

Но даже несмотря на нехватку кадров, положительные примеры привлечения иностранцев из государств, воюющих с Россией, были крайне редки, так как по закону эти люди могли работать только с военнопленными, но не с мирным населением. Так, три военнопленных врача – Антон Цвингер, Рудольф Домель и Адам Войцеховский – и три их студента-медика – Регак Сватоплук, Антон Вран и Казимир Хилевский – несколько раз

направляли запросы в управу с целью пойти на службу в уезды Пермской губернии, где особо ощущалась нехватка специалистов, но положительного ответа так и не добились [15. Л. 1–35].

Кроме медицинского персонала во время мобилизации войск было призвано из запаса на военную службу большое количество учителей средних учебных заведений, высших начальных и городских училищ Пермской губернии [16. Л. 2]. К 1915 г. в России ушли на войну 12 тысяч лиц педагогического состава [17. Л. 15]. Управе Пермского городского земства важно было выяснить, кто именно из учительского состава был призван, какие предметы, и какое количество часов он преподавал, и как учебное заведение планировало заместить ушедшего работника. В начале нового 1914 учебного года каждое учебное заведение обязано было прислать в управу сведения о том, когда были начаты занятия, с каким числом классов, в каких помещениях, с указанием продолжительности уроков и перемен [16. Л. 33].

В 1914–1915 гг. часть учебных заведений в Пермской губернии была закрыта, ученики без экзаменов должны были быть переведены в иные учебные заведения. Важно отметить, что учебные заведения вынуждены были приостановить свою деятельность не только ввиду нехватки кадров, но и по причине дефицита свободных помещений, так как большая часть из них была отдана под обустройство госпиталей и лазаретов. Всем учебным заведениям в обязательном порядке необходимо было до 23 сентября 1914 г. представить сведения о помещениях для нужд армии под устройство лазаретов [16. Л. 30]. Так, например, начальница Пермской семинарии располагала достаточным количеством средств (300 руб.) для найма помещений для нужд учебного заведения, но само помещение найти никак не удавалось [17. Л. 4].

В 1916 г. несколько руководителей учебных заведений даже обратились в земскую управу с просьбой обеспечить занятиями хотя бы старшие классы, так как дефицит свободных помещений неуклонно рос [16. Л. 5].

Что касалось мер в области образования, то одной из первых стало отстранение от занятий учащихся, чьи родители имели немецкое, австрийское и венгерское подданство. Позже этот запрет распространился и на граждан Турции [16. Л. 18]. Исключение составили учащиеся с чешским гражданством, они могли посещать занятия, пока родители оформляли российское гражданство [16. Л. 24].

Изменения коснулись и учебной программы. В первый год войны в Пермской семинарии были вынуждены пожертвовать уроками гимнастики, так как гимнастический зал был отдан под лазарет на 25 коек [16. Л. 16]. Подобным образом обстояли дела и в других учебных заведениях.

Российская армия остро нуждалась в белье для раненых солдат, и одной из мер по увеличению производства необходимого количества белья стало возложение этих обязанностей на учениц женских гимназий, где рукоделие являлось обязательным предметом. Кроме того, что ученицы должны были изготавливать

белье, материал на него обеспечивался их родителями, в случае если семья ученицы была малоимущей – выдавался за счет средств учебного заведения [16. Л. 19].

В 1915 г. несколько воспитанниц Пермской семинарии самовольно надели нарукавники Красного Креста и пошли встречать поезда с ранеными, за что позже получили выговор от руководителей земской управы [16. Л. 29]. Однако позже постановлением земской городской управы учащимся высших и средних учебных заведений в силу острой нехватки младшего медицинского персонала было разрешено принимать участие в работе комитетов при Обществе Красного Креста [16. Л. 20].

Из учащихся реального училища и учениц средних учебных заведений были сформированы трудовые дружины, в ведении которых находилась помочь детям солдат, призванных на войну [16. Л. 54].

В связи с военным положением и призывом на военную службу большого числа крестьян, в губернии начались проблемы с посевом и сбором урожая, что впоследствии могло привести к дефициту продовольствия и голоду. Еще в ходе первой волны мобилизации летом 1914 г. в России из деревни было призвано 3,9 млн чел., а всего за четыре года войны на фронт ушло по меньшей мере 14,9 млн чел. [18. С. 17]. Кроме того, проходила военно-конная мобилизация и изъятие у крестьянских хозяйств упряжи и средств передвижения (повозок). В первый год войны земства старались своими силами справиться с недостатком рабочих рук на селе. Пермское земство стало активно привлекать на полевые работы учащихся практически всех учебных заведений [16. Л. 56].

Однако уже на следующий год положение резко ухудшилось, и земства поставили перед государством

вопрос об использовании труда военнопленных. По данным А.Л. Сидорова, в 1916 г. в ведомстве земледелия находилось до 646 тыс. военнопленных, губернским и уездным земствам выделялось в среднем от 1 до 10 тыс. человек [19. С. 451–452].

В 1916 г. Пермская земская управа пошла на более сильные меры – были созданы волостные хозяйственные советы – особые общественные организации, чья деятельность была направлена на адресную помощь семьям мобилизованных. В ведении советов находился полный учет сведений о крестьянских хозяйствах на местах. В состав волостных советов входили местные агрономы и секретари, на которых легло все делопроизводство и надзор за выполнением работ. В смете на содержание советов предполагалось 100 тыс. руб. на работу секретарей, еще 100 тыс. на выплаты ссуд семьям мобилизованных под покупку сельхозтехники. Всего было потрачено 250 тыс. на хозяйства мобилизованных и 100 тыс. на уборку урожая. Большую часть бюджета (примерно 3/4) выделило губернское земство, остальную часть выплачивали уездные земства.

Подводя итог, следует сказать, что Первая мировая война оказала существенное негативное влияние практически на все стороны жизни в Пермской губернии. Основная нагрузка по решению многочисленных проблем социально-экономической сферы легла на плечи земств. Несмотря на политические и экономические ограничения, земства сумели достичь несомненных успехов в организации медицинской помощи населению и раненым, помощи вооруженным силам, поддержании сельского хозяйства и сохранении образования в губернии.

Список источников

1. Матвеев М.Н. Земства Поволжья 1917–1918 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1995.
2. Меньшиков В.Н. Экономическое и социокультурное развитие Тобольской губернии в годы Первой мировой войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2001.
3. Аяцков Д.Ф. Становление местного самоуправления в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1997.
4. Емельянов Н.А. Местное самоуправление в России: генезис и тенденции развития : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тула, 1997.
5. Загряцков Д.М. Всероссийский земский союз. Петроград, 1915.
6. Акимов Г.С. Главный по снабжению армии комитет (Земгор) 1915–1917 : дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.
7. Майоров А.А. Деятельность Земгора по оказанию помощи русской армии в годы Первой мировой войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Орел, 1997.
8. Судавцов Н.Д. Земское и городское самоуправление в России в годы Первой мировой войны : дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2001.
9. Герасимова Н.В. Земское самоуправление в 1914–1918 гг. на территории Чувашии : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2002.
10. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 143. Оп. 1. Д. 391.
11. Курдова И.К. Перемены в составе медицинского персонала Пермской губернии в связи с условиями военного времени // Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии. 1916. № 4. С. 344–378
12. Доклад Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию 46 очередной сессии по вопросам и ходатайствам по санитарной части // Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии. 1915. № 9. С. 11–12.
13. Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии. 1915. № 10. С. 563–566.
14. Егоровская Р.А. О земских курсах для подготовки дезинфекторов // Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии. 1915. № 5–6. С. 191–202.
15. ГАПК. Ф. 143. Оп.1. Д. 722.
16. ГАПК. Ф. 34. Оп. 1. Д. 81.
17. ГАПК. Ф. 34. Оп. 1. Д. 100.
18. Россия в мировой войне 1914–1918 гг. (В цифрах). М., 1925. 103 с.
19. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973. 655 с.

References

1. Matveyev, M.N. (1995) *Zemstva Povolzh'ya 1917–1918 gg.* [Zemstvos of the Volga region 1917–1918]. Abstract of History Cand. Diss. Samara.
2. Menshikov, V.N. (2001) *Ekonomicheskoe i sotsiokul'turnoe razvitiye Tobol'skoy gubernii v gody Pervoy mirovoi voyny* [Economic and sociocultural development of Tobolsk province during the First World War]. Abstract of History Cand. Diss. Omsk.
3. Ayatskov, D.F. (1997) *Stanovlenie mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii* [The formation of local self-government in the Russian Federation]. Abstract of History Cand. Diss. Saratov.
4. Emelyanov, N.A. (1997) *Mestnoe samoupravlenie v Rossii: genetika i tendentsii razvitiya* [Local self-government in Russia: genesis and development trends]. Abstract of History Cand. Diss. Tula.

5. Zagryatskov, D.M. (1915) *Vserossiyskiy zemsky soyuz* [All-Russian Zemstvo Union]. Petrograd: [s.n.].
6. Akimov, G.S. (1997) *Glavnyy po snabzheniyu armii komitet (Zemgor) 1915–1917* [Chief of the army supply committee (Zemgor) 1915–1917]. History Cand. Diss. Moscow.
7. Mayorov, A.A. (1997) *Deyatel'nost' Zemgora po okazaniyu pomoshchi russkoy armii v gody Pervoy mirovoy voyny* [Zemgor's activities in assisting the Russian army during the First World War]. Abstract of History Cand. Diss. Oryol.
8. Sudavtsov, N.D. (2001) *Zemskoye i gorodskoye samoupravlenie v Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny* [Zemstvo and urban self-government in Russia during the First World War]. History Dr. Diss. Stavropol.
9. Gerasimova, N.V. (2002) *Zemskoye samoupravlenie v 1914–1918 gg. na territorii Chuvashii* [Zemstvo self-government in 1914–1918 in the territory of Chuvashia]. Abstract of History Cand. Diss. Moscow.
10. *State Archive of the Perm Krai (GAPK)*. Fund 143. List 1. File 391. (In Russian).
11. Kurdova, I.K. (1916) *Peremeny v sostave meditsinskogo personala Permskoy gubernii v svyazi s usloviyami voennogo vremeni* [Changes in the composition of medical personnel in Perm province in relation to wartime conditions]. *Vrachébno-sanitarnaya khronika Permskoy gubernii*. 4. pp. 344–378.
12. *Vrachébno-sanitarnaya khronika Permskoy gubernii*. (1915) *Doklad Permskoy gubernskoy zemskoy upravy Permskomu gubernskomu zemskomu sobraniyu 46 ocherednoy sessii po voprosam i khodataistvam po sanitarnoy chasti* [Report of Perm provincial zemstvo administration to the 46th regular session of the Perm provincial zemstvo assembly on sanitary issues and petitions]. *Vrachébno-sanitarnaya khronika Permskoy gubernii*. 9. pp. 11–12.
13. *Vrachébno-sanitarnaya khronika Permskoy gubernii*. (1915) 10. pp. 563–566.
14. Egorovskaya, R.A. (1915) *O zemskikh kursakh dlya podgotovki dezinfektorov* [On zemstvo courses for training disinfectors]. *Vrachébno-sanitarnaya khronika Permskoy gubernii*. 5–6. pp. 191–202.
15. *State Archive of the Perm Krai (GAPK)*. Fund 143. List 1. File 722. (In Russian).
16. *State Archive of the Perm Krai (GAPK)*. Fund 34. List 1. File 81. (In Russian).
17. *State Archive of the Perm Krai (GAPK)*. Fund 34. List 1. File 100. (In Russian).
18. Central Statistical Directorate. (1925) *Rossiya v mirovoy voynie 1914–1918 gg. (V tsifrakh)* [Russia in the World War 1914–1918 (In Figures)]. Moscow: Central Statistical Directorate.
19. Sidorov, A.L. (1973) *Ekonomicheskoye polozhenie Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny* [Economic Situation of Russia during the First World War]. Moscow: Nauka.

Информация об авторе:

Горбушина А.А. – канд. ист. наук, научный сотрудник кафедры гуманитарных дисциплин Пермского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Пермь, Россия). E-mail: AAGorbushina@hse.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.A. Gorbushina, Cand. Sci. (History), research fellow, HSE University (Perm, Russian Federation). E-mail: AAGorbushina@hse.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.03.2025;
одобрена после рецензирования 23.04.2025; принята к публикации 30.09.2025.

The article was submitted 25.03.2025;
approved after reviewing 23.04.2025; accepted for publication 30.09.2025.